

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕМЬИ

Автор: И. Ф. ДЕМЕНТЬЕВА

© 2008 г.

ДЕМЕНТЬЕВА Изабелла Федоровна - доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Проходившие в России радикальные реформы 90-х годов XX века отвлекли внимание государственных структур от повседневных проблем в деятельности ряда социальных институтов, в числе которых оказалась и российская семья. Снижение внимания к ней привело к развитию чрезвычайно неблагоприятных социальных последствий, среди которых рост подростковой наркомании, раннее материнство и внебрачные дети, криминализация и преступность несовершеннолетних, насилие над детьми в семье, социальное сиротство. Статистика дает неутешительную информацию о прогрессирующем росте вовлеченности детей в эти асоциальные процессы. Так, численность несовершеннолетних наркоманов в России, находящихся на учете в медицинских учреждениях, составила в 2006 г. 9622 человека, а токсикоманов - 21263 [1, с. 285]. Вне брака в 2006 г. родились 29,16% детей, причем наибольшее число внебрачных рождений у матерей до 20 лет [с. 121]. 148600 несовершеннолетних в возрасте 14 - 17 лет в 2006 г. совершили преступления [с. 307].

Возможности социализации детей сегодня в первую очередь связаны с новыми социально-экономическими условиями жизни. Так, в результате экономических реформ семья оказалась в ситуации, не имеющей исторических аналогов. Родители детей-школьников, составляющих возрастную группу от 30 до 49 лет, к указанному возрасту, как правило, достигают определенной стабильности социального и профессионального положения, обретают уверенность в завтрашнем дне. Перестройка же экономических отношений в России отбросила эти семьи за грань прожиточного уровня, разрушила стереотипы их самовосприятия, поселила в них неуверенность, низкую самооценку. По данным Госкомстата, на 1 января 2007 г. в таких семьях за гранью прожиточного минимума проживали 25% всех российских детей в возрасте до 6 лет и 31,6% - от 7 до 15 лет [с. 203].

Драматизм ситуации усугубляется тем, что материальные и психологические трудности, переживаемые семьей, привели к возникновению совершенно новых, ранее не свойственных проблем воспитательного характера. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания, дети не обращаются к ним за советом и помощью, считая их некомпетентными в новых жизненных обстоятельствах, неспособными к преуспеванию в современных конкурентных условиях.

Социологические исследования социального самочувствия семьи, проведенные нами в Московской области, подтверждают эту тенденцию¹. Поскольку традиционно приоритетным воспитателем детей в семье является мать, проследим, как меняется ее авторитет в зависимости от сферы занятости. Самой непрестижной сегодня считается работа в бюджетной сфере с ее минимальной оплатой труда, а наиболее престижным - труд в негосударственных, коммерческих структурах. При занятости матери в бюджетной сфере с ней советуются 68% школьников. Несколько выше (71%) оценивается компетентность матери, работающей на предприятии со смешанной формой собственности. Наконец, 76% школьников советуются с матерью, работающей в коммерческих, негосударственных структурах, что свидетельствует о более высоком ее авторитете для детей.

Переход России на рыночные рельсы привел к появлению в стране реальной безработицы, которая наиболее болезненно отразилась на самой трудоспособной возрастной группе населения. По данным Госкомстата РФ, в 2006 г. из статистически выделяемых девяти возрастных групп занятого населения от 15 до 60 лет безработные в возрасте 30 - 49 лет составляли 41,5% [с. 152]. Это люди, имеющие детей школьного возраста, подростков, которым более всего необходим высокий авторитет родителей. Безработный родитель таким авторитетом для ребенка быть не может. Американский исследователь периода Великой депрессии Г. Элдер пришел к выводу, что безработные родители из обнищавших семей теряют власть, социальный статус и эмоциональную значимость в системе семейных ролей. Их дети становятся более зависимыми от авторитета посторонних для них людей [2].

В связи с острыми материальными проблемами российской семьи кардинально изменился в последнее десятилетие взгляд на детский труд. Еще пятнадцать лет назад семья категорически отвергала идею трудовой занятости детей с целью заработка денег на карманные расходы. Была популярна воспитательная позиция: "Вы только хорошо учитесь, а зарабатывать деньги - дело родителей". Рыночные отношения и связанное с ними резкое снижение материального достатка большинства семей изменили эти принципиальные основы воспитательного процесса: трудовая занятость детей, одобряемая родителями, становится массовым явлением.

Между тем, последствия этого не всегда можно оценить положительно. Так, например, решая вопрос собственной занятости, родители часто исходят из возможности использования, прежде всего, полученной в доперестроечные времена профессиональной подготовки. Они стремятся сохранить привычное место работы даже при условии невысокой оплаты. Срабатывает инерционный мотив поведения: боязнь перемен и риска в непрогнозируемой ситуации рыночных отношений. В таких семьях заработок детей, выполняющих непрестижную, неквалифицированную, но неплохо оплачиваемую работу (чаще всего в форме услуг для "новых русских": мытье автомашин, работа в коммерческом киоске и т.п.), может в денежном исчислении приблизиться, а порой и превышать заработки родителей. Отсюда возникает угроза падения авторитета родителей в глазах подростка в связи с их финансовой несостоятельностью. С другой стороны, это приводит к смещению в системе жизненных ценностей подростка, к переоценке значимости денег как фактора успеха, снижается его интерес к получению образования. В конечном счете, такая тенденция не только сокращает

¹ Мониторинг ведется с 1994 года в рамках планового научно-исследовательского проекта Института социологии РАН. Эмпирическую базу исследования составляют образовательные учреждения Московской области. Выборка - квотная: на каждом этапе мониторинга выбирались два района, из которых один территориально приближен к мегаполису Москве (Люберцы, Балашиха, Раменское), а второй - максимально удален (Луховицы, Волоколамск, Дмитров). Средний объем выборки 500 единиц опроса. Методы сбора информации - анкетный опрос школьников-подростков, их родителей и педагогов, а также углубленное интервью по конкретным проблемам. Анализ эмпирических данных производился с привлечением программы статистического анализа SPSS. Программа и методический инструментарий - авторские.

воспитательные возможности семьи, но и приводит к планомерному снижению интеллектуального потенциала российского общества.

Отсутствие базовой концепции перспективного развития страны, определяющей идеологию национальных приоритетов, создает ситуацию неопределенности при выборе семьей профессии для своих детей. Остается без ответа вопрос родителей о том, какие профессии будут пользоваться спросом в ближайшей перспективе, какая подготовка требуется детям сегодня. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что около 50% всех профессий, получаемых сегодня молодыми людьми в учебных заведениях, остаются невостребованными на рынке труда.

В настоящее время безработная молодежь в возрасте 16 - 29 лет составляет 45% от всех зарегистрированных на бирже труда [1, с. 152]. Есть основания предполагать, что безработица в нашей стране будет приобретать все более молодежный характер. Не случайно старшеклассники выдвигают одним из главных требований к будущей профессии - гарантию от безработицы. Семья, озабоченная этими ранее совершенно неизвестными негативными проявлениями рыночной экономики, пытается сформулировать новые требования к школе, выполнение которых должно, по мнению родителей, помочь детям найти свое место в жизни. Однако, как свидетельствуют исследования, родители имеют весьма смутное представление о реальной ситуации в стране. Их пожелания к школе сводятся в основном к тому, чтобы дополнить традиционную программу обучения тремя компонентами: во-первых, дать детям свободное владение иностранным языком, во-вторых, обучить навыкам работы с компьютером и, в-третьих, познакомить детей с основами бизнеса. Однако, если школа будет строить образовательные программы, реагируя на такие запросы семей, то выпускники смогут найти работу лишь в частных фирмах, занятых международным бизнесом.

Можно легко спрогнозировать дальнейшее развитие событий: большинство выпускников вузов и средних школ испытывает горечь разочарования, стрессы и депрессии, их ждут потерянные годы, неизбежность освоения новой профессии. О масштабах этого негативного явления можно судить по статистическим данным: более 25% выпускников вузов и 30% выпускников средних профессиональных образовательных учреждений не работают по полученной специальности. Такое начало жизненного пути формирует у молодых людей неуверенность в себе, порождает сомнения в способности успешно включиться в новые экономические отношения.

Существенные изменения произошли в последние два десятилетия в сфере общего школьного образования. Возможности школ учитывать при разработке программ обучения детей предпочтения населения и предлагать углубленное изучение отдельных предметов предусмотрены реформами российского образования. Однако при всех положительных последствиях расширения самостоятельности школ, получаемые через школьную специализацию знания часто никак не применимы в месте проживания семьи из-за особенностей экономического развития региона. Следовательно, такая специализация будет способствовать оттоку молодежи из районов проживания в поисках работы по приобретенной специальности. Столь непродуманная образовательная политика может привести к территориальному отчуждению молодых людей от своих генеалогических корней.

Между тем, в пожеланиях к школе ввести новые предметы семьи в большинстве случаев не стремятся реализовать какие-либо честолюбивые планы в отношении детей. Родители просто проявляют естественную озабоченность будущим трудоустройством детей. Но способ выражения этой озабоченности в форме весьма ограниченных пожеланий свидетельствует, что семья испытывает недостаток информации, мешающей помочь ей сделать осознанный выбор для детей.

Известно, что в предшествующие реформам годы около трети всех подростков получали первичную профессиональную подготовку в системе профтехобразования. Семья принимала как естественную данность протекционистскую политику государства, обеспечивавшего бесплатное профессиональное обучение детей в ПТУ. Исследова-

ния показывают, что вследствие слишком резких социальных перемен большинство семей, рассчитывающих на ПТУ, не сумело перестроиться в соответствии с законами рыночной экономики. Родители по-прежнему ожидают от государства помощи в первичной профессиональной подготовке детей на бесплатной основе. Массовое закрытие профтехучилищ изменило лишь направленность этих ожиданий: сегодня семья предъявляет эти требования к школе. Наши исследования выявили большое число родителей, желающих усилить прикладной характер обучения в школе с ориентацией на определенные ремесла. Есть основания предполагать, что спрос семей на такие специальности в ближайшие годы будет расти.

Было бы неверным рассматривать изменение менталитета российской семьи в свете одних лишь экономических реформ. Практика показывает, что новые экономические принципы взаимодействия в обществе привели к значительным переоценкам нравственных основ жизни. Рассмотрим несколько примеров такой трансформации в системе ценностей российского общества.

Двадцать лет назад понятие "*коллективизм*" употреблялось исключительно в положительном смысле, а наличие этого качества у отдельных членов общества весьма приветствовалось. Отсутствие коллективистской ориентации личности рассматривалось как проявление индивидуализма, т.е. буржуазной идеологии. В настоящее время о коллективизме говорят с оттенком неодобрения, отождествляя его со стадностью, отсутствием чувства лидера. И если раньше коллективизм олицетворял приоритет общественных интересов над личными, то сегодня происходит переориентация на первичное удовлетворение интересов личности. В связи с этим радикально меняются требования к семье как институту социализации детей: родителям необходимо осуществлять личностно ориентированное воспитание.

Другой пример: идеология социализма культивировала в каждом члене общества проявление скромности, сдержанности в самооценках, осуждала такие качества, как самореклама, бахвальство. Сегодня же скромность рассматривается обществом как инфантилизм, отождествляется с отсутствием личной инициативы, предприимчивости. Считается, что скромный человек неспособен к выживанию в новых условиях. Соответственно приветствуется формирование родителями высокой самооценки детей, стремлений к достижениям.

Аналогичным образом деятельность, направленная на достижение личной экономической выгоды, рассматривалась в прошлом как корыстная, недостойная советского человека и часто относилась к разряду *спекулятивной*. Ныне умение индивида извлекать экономическую выгоду из определенных обстоятельств становится главным условием успешности и именуется *предпринимательством*. Кардинальным образом изменилось также отношение общества и к другим основополагающим категориям нравственности (альтруизм, самокритичность и т.п.). Все это привело к растерянности в умах широких слоев российского населения. Поскольку основным хранителем и транслятором социальных и нравственных ценностей является семья, такое резкое изменение ценностных ориентации общества непосредственным образом отразилось на формировании семейной идеологии. Российская семья сегодня испытывает сильное давление со стороны новых общественных норм, диктующих совершенно иную, отличную от старой логику поведения.

Семья как основополагающий институт любой общественной системы обладает высокой приспособляемостью к новым жизненным условиям. Что касается российской, то серьезная проверка на прочность ее устоев уже состоялась в XX столетии при кардинальных изменениях социально-экономических условий жизни, вызванных революцией 1917 г. Новая проверка способности к самосохранению носит еще более беспрецедентный характер, поскольку переход от социалистической экономики к частнообшественным общественным отношениям произведен в крайне сжатые сроки.

Наглядным свидетельством включения российской семьи в рыночные отношения может служить уровень занятости населения в негосударственной сфере. Наши исследования в Москве и Московской области (мониторинг 1994 - 2007 гг.) показывают, что в среднем 36% родителей школьников трудятся в негосударственной сфере. Причем образовалась определенная прослойка населения, в которой оба родителя (около 20%) работают в коммерческих структурах. Каковы последствия такой занятости для выполнения семьей воспитательной функции? Родители-бизнесмены имеют более высокий авторитет в глазах детей, поскольку являются представителями преуспевающей группы населения. Они более адекватно оценивают происходящие в обществе процессы и прививают детям практико-ориентированные жизненные цели. Однако именно эта категория семей с высоким материальным достатком испытывает дополнительные трудности в воспитании детей. Коммерческая деятельность связана с нерегламентированным рабочим днем, поэтому родители весьма ограничены временем в воспитании и контроле за детьми. Их информированность о том, чем занимаются дети в свободное от школьных занятий время, невелика. Столь же неопределенно представляют родители-предприниматели круг общения детей, их друзей и подруг. Эти проблемы, характерные для россиян в целом, в семьях бизнесменов на фоне относительного материального благополучия проявляются с дополнительной остротой. В России появилась достаточно представительная прослойка семей предпринимателей, в которых жены, будучи в трудоспособном возрасте, предпочитают не работать, а заниматься домашним хозяйством. По нашим данным, в Москве и Московской области около 17% таких женщин. Их постоянное пребывание дома безусловно повышает контроль за детьми и одновременно способствует созданию благоприятного психологического климата в семье.

Однако здесь возможен и обратный эффект: жизнь вне социальных контактов ограничивает интересы женщин, их кругозор замыкается рамками семьи, что приводит порой к отчуждению супругов. Женщина, озабоченная исключительно домашними делами, перестает быть интересной и для своих детей. Авторитет ее снижается, дети не обращаются к ней за советом и помощью. Таким образом, возможности неработающей матери осуществлять более высокий социальный контроль за ребенком еще не являются гарантией качественного воспитания. А комфортность жилища, которую с большим успехом обеспечивает неработающая жена и мать, далеко не всегда способствует укреплению семейных отношений.

Исследования показывают, что одним из действенных средств укрепления семьи и создания доверительных отношений между взрослыми и детьми как основы воспитания является наличие в ней навыков двустороннего общения. В процессе общения члены семьи реализуют множество функций: тут и эмоциональное единение, и обмен информацией, и передача жизненного опыта от старших младшим, и межсупружеская эмпатия, и взаимная моральная поддержка, и ряд других функций. Изучение мотивов разводов убеждает, что основная масса браков расторгнута по причинам недооценки супругами фактора конструктивного взаимного общения. Отсутствие навыков общения - недостаток не только российской семьи. Выступая под разными названиями (конфликтология, коммуникативность, социальный контакт), категория общения является предметом пристального изучения и анализа целого ряда научных дисциплин: психологии, социологии, педагогики, правоведения и т.д. Частнособственнический путь развития, по которому движется российское общество, основывается, прежде всего, на расширении деятельности в сфере малого бизнеса (услуги, торговля, ремесла). Эта сфера занятости требует от предпринимателя хорошо развитых навыков межличностного общения, ибо процветание такого бизнеса обусловлено способностью производителя убедить потенциального покупателя приобрести продукт его труда. В условиях социалистического общественного производства, когда роль личных факторов непосредственного производителя сводилась к минимуму, навыки конструктивного общения были большей частью утеряны.

Наблюдения показывают, что российская семья на своем непродолжительном личном опыте взаимодействия в условиях рынка успела оценить значимость навыков общения для успешной профессиональной деятельности. Не случайно социологические исследования выявляют пожелания большинства родителей (63%) ввести в школах обучение детей навыкам общения. Родители тем самым демонстрируют понимание современных жизненных реалий и пытаются к ним адаптироваться. Такая тенденция свидетельствует, что российская семья в новых экономических условиях не сидит сложа руки, а ведет неустанный поиск путей органичного включения в изменившуюся действительность. Столь активная позиция семьи в трудной жизненной ситуации сегодняшнего дня позволяет надеяться на то, что *институт семьи* выживет и сохранится, несмотря на пессимистические прогнозы некоторых ученых. Главная проблема заключается в том, что на пути усвоения семьей нравственных и иных принципов жизни, заимствованных у развитых стран, утрачиваются глубоко устоявшиеся собственные социальные нормы, отражающие национальную специфику российского менталитета.

Сегодня часто употребляется термин "*гуманизация*" в приложении к разным сторонам жизни. Актуализация этого термина в начале XXI века в развитых странах мира свидетельствует о том, что меняется система ценностей. Прошедшее столетие, отодвинув в системе ценностных ориентации на задний план межличностные отношения, ознаменовалось интенсивным развитием науки и техники. Основу жизни цивилизованных людей составляли и составляют сейчас ценности материального ряда: красивый дом, модная мебель, автомобиль последней марки, отдых на лучших курортах мира и другие внешние атрибуты успеха. Однако материальное благосостояние далеко не всегда определяло психологическую комфортность личности, не давало ощущения счастья. К концу XX века наблюдается возврат к ценностям эмоционального характера: взаимопониманию, моральной поддержке, эмпатии, взаимопомощи и т.п. Все они составляют емкое понятие "*гуманизация межличностных отношений*". В рамках семьи требование гуманизации особенно уместно, так как должно проявляться практически во всех сферах ее жизнедеятельности. К сожалению, наши исследования фиксируют, что около трети (35%) семей, имеющих школьников, не отвечает этому принципу. В них царит взаимное равнодушие, отсутствие интереса к другим членам семьи, допускается даже рукоприкладство. Ежегодно в результате семейных ссор совершается около 791 тыс. преступлений между родственниками, в которых 21% пострадавших - дети. За годы реформ стало очень распространенным бегство детей из дома: в 1993 г. - 34 тыс., в 1997 г. - 39 тыс., в 1998 г. - 50 тыс. [3, с. 32; 4, с. 31]. Из числа задержанных работниками внутренних дел 700 тыс. беспризорных и безнадзорных детей в 2002 г. 553 тыс. были возвращены родителям [5, с. 64]. Именно в таких семьях чаще всего отмечаются случаи сексуальной эксплуатации детей, т.е. использования их для сексуальных услуг за деньги. Ежегодно правоохранительными органами регистрируется около тысячи случаев сексуального или иного насилия в отношении детей и подростков [5, с. 64].

Проявления крайних форм семейного неблагополучия в значительной степени связаны со снижением внимания государства к семьям "группы риска". В прошлые годы такая семья была объектом воздействия со стороны правоохранительных органов и чувствовала себя под жестким общественным и государственным контролем. Сегодня обретенная свобода понимается такой семьей как безнаказанность. Отсутствие правовой базы для борьбы с подобными асоциальными проявлениями приводит к негативным последствиям более широкого масштаба, ломающим судьбы детей. О массовости этих последствий предлагаем судить на основе статистики насилия над детьми в семье: ежегодно около 2 млн. российских детей жестоко избиваются родителями, в том числе каждый десятый погибает; 2 тыс. несовершеннолетних заканчивают жизнь самоубийством [6, с. 242]. За 2006 г. органами опеки зафиксировано 3900 случаев жестокого обращения с детьми [8]. Таким образом, остро стоит вопрос о защите прав ребенка в неблагополучной семье.

Возвращаясь к вопросу о гуманизации отношений в среднестатистической российской семье, отметим появление положительной тенденции последних лет, характеризующей взаимоотношения двух поколений: родителей и детей. Социологические опросы школьников двадцатилетней давности рисуют нам образ подростка слегка инфантильного, ориентированного на личные интересы и далекого от проблем собственной семьи. Исследования последних лет отмечают значительные перемены в личностном портрете подростков. Их отличает от прошлых поколений ярко выраженный рационализм: адекватная оценка своих усилий и денежного вознаграждения, а также стремление как можно раньше составить реальный проект своей будущей жизни. В числе жизненных проблем современного российского старшеклассника устойчивое место занимает обеспокоенность здоровьем своих близких. Таким образом, за последние десятилетия произошло качественное изменение значения семьи для детей. По-видимому, это связано с более высокой включенностью подростков в обсуждение текущих проблем семьи, что приводит к пониманию возможности утраты родителями здоровья и вытекающих из этого последствий.

Наконец, есть еще один, отмечаемый в наших исследованиях положительный результат воздействия рыночных отношений на семью. Развитие негосударственного сектора занятости позволило обоим супругам работать совместно на одном предприятии. Такое обстоятельство создает благоприятные условия для более успешного решения финансовых проблем семьи, так как совместная деятельность способствует росту доходов. Кроме того, на профессиональную деятельность переносится специфически домашняя функция: взаимопомощь и поддержка, основанные на высоком доверии друг к другу. Новые условия труда супругов в значительной степени повышают сплоченность семьи и способствуют ее стабилизации. По результатам наших исследований, до 12% родителей московских школьников работают в одном коллективе в негосударственном секторе.

Необходимо также отметить выявленную в процессе нашего мониторинга тенденцию позитивных изменений, произошедших за последние годы в материальном положении. Для анализа исследуемых нами семей по уровню получаемых доходов использовалась стратификационная модель российского общества, разработанная в Институте социологии РАН на основе исследований социальной структуры [10]. В методологической концепции, предложенной З. Т. Голенковой, эта модель по уровню материального благосостояния населения России выглядит следующим образом:

- **богатые** - средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовать самостоятельную экономическую деятельность - 7%;
- **состоятельные** - средств достаточно не только для обеспечения высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала - 4,3%;
- **обеспеченные** - средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха - 15,8 %;
- **малообеспеченные** - средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости - минимум средств для лечения и укрепления здоровья - 55%;
- **неимущие** - наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие их для улучшения своего существования - 20,2%.

При наложении обследуемых в мониторинге семей школьников-подростков на приведенную выше модель социальной структуры России получаем следующую динамику изменения уровня материального благосостояния семей в течение последних десяти лет (см. табл.).

Результаты опроса демонстрируют следующие тенденции. Во-первых, на начальном этапе мониторинга в 1996 г. преобладающая часть семей по самооценкам родителей (79%) и 38% детей относили себя к малообеспеченным и неимущим слоям общества. К 1998 г. (до дефолта) их число сократилось соответственно до 65 % и 33%. Дефолт вновь отбросил часть семей за черту бедности: в 1999 г. 81% родителей и 48%

Динамика изменения материального положения семей (по самооценкам родителей и детей-подростков)

Материальное положение семей (в %)	Число опрошенных родителей/детей (абс. число)					
	1996	1997	1999	2002	2004	2006
Богатые	95/310	80/280	90/650	120/680	210/1200	170/810
Состоятельные	2/8	3/15	2/9	3/11	5/12	5/14
Обеспеченные	7/12	15/21	8/18	11/19	11/23	10/26
Малообеспеченные	12/42	17/31	9/25	19/27	27/33	37/35
Неимущие	33/20	34/22	35/30	31/26	25/17	37/22
	46/18	31/11	46/18	36/17	32/15	11/4

детей оценивали материальное положение своей семьи как неимущие и малообеспеченные. К 2006 г. наблюдается постепенное снижение числа семей, причисляющих себя к низкодоходным слоям общества.

Во-вторых, таблица показывает, что дети в сравнении с родителями считают свои семьи как более обеспеченные: их оценки повсеместно выше родительских. По-видимому, родители, сохраняя приверженность моральным нормам эпохи социализма, стараются по возможности оградить детей от финансовых тягот. Подтверждением такого предположения является тот факт, что в среднем ежегодно до 10% детей не могут оценить состояние семейного бюджета из-за его незнания.

Можно утверждать также, что, несмотря на сохраняющиеся финансовые трудности, за последние годы прослеживается отчетливая тенденция постепенного подъема материального благосостояния семей. Выявленные тенденции совпадают с выводами, полученными П. М. Козыревой при расчете уровня доходов домохозяйств в России за тот же период [7, с. 56].

Подведем итог. Переход России на качественно новый путь социально-экономического развития существенным образом отразился на жизнедеятельности семьи. Материальное положение семей на данный момент по многим показателям оставляет желать лучшего. Ухудшение финансового положения семьи, связанное в том числе с падением престижа ряда профессий, ослабило воспитательный авторитет родителей. Государственная политика в области занятости не формирует социальный заказ семье и школе на профессиональную подготовку молодежи. Недостаточное внимание государственных структур к семьям "группы риска" не позволяет установить заслон на пути к криминализации российского общества, вероятность которого возрастает в связи с расширенным воспроизводством этими семьями подобного себе потомства. И последнее: национальные интересы России требуют принять безотлагательные меры по социальной поддержке семьи - фундаментального института российского общества и приоритетного субъекта социализации детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2007.
2. *Elder G.H.* Children of the Great Depression. Chicago: University Press, 1974.
3. Семья в процессе развития. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1999.
4. Семья, дети: факты и проблемы. Аналитический вестник СФ ФС РФ, 1999. N 11(99).
5. О положении детей в РФ. Государственный доклад. М., 2003.
6. Народное образование. 2001. N 3.
7. *Козырева П. М.* Процессы адаптации и эволюции социального самочувствия россиян на рубеже XX-XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004.
8. Российская газета. 2008. 17 января.
9. *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* Богатство и бедность в представлении россиян // Социол. исслед. 2004. N3. С. 16 - 22.
10. *Голенкова З. Т.* Основные тенденции трансформации социальных неравенств. Россия: Трансформирующееся общество / Под ред. *В. А. Ядова.* М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 90 - 103.